

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-31СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., адвоката Султангареева Л.О. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Султангареева Л.О. в защиту интересов осуждённого Лобовикова Д.С. на приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 4 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. в отношении военнослужащего войсковой части 87441 младшего сержанта

Лобовикова Дмитрия Сергеевича, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

осуждённого к лишению свободы: по пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 18 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания младший сержант; по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 9 лет; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 4 года со штрафом в размере 70 000 рублей; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на срок 2 года, а по совокупности преступлений пу-

тём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 23 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 70 000 рублей и с лишением воинского звания младший сержант.

Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. приговор в отношении Лобовикова Д.С. оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников – адвокатов Султангареева Л.О., Помешкина В.В. и представителя потерпевшего Ампиловой О.М. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Султангареева Л.О. в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Лобовиков признан виновным и осуждён за убийство, то есть умышленное причинение смерти двум и более лицам, общественно опасным способом, из хулиганских побуждений; за покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти двум и более лицам, общественно опасным способом, из хулиганских побуждений; за незаконные хранение и ношение взрывного устройства; за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, совершённые из хулиганских побуждений, путём взрыва, с причинением значительного ущерба потерпевшим.

Преступления совершены Лобовиковым [REDACTED] на территории [REDACTED] при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Султангареев Л.О. просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает об ограничении права стороны защиты на исследование в присутствии присяжных заседателей доказательств мотива инкриминируемых Лобовикову деяний, что выразилось в неправомерном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе Ш [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED] Ш [REDACTED], Б [REDACTED], З [REDACTED] Р [REDACTED] и Л [REDACTED] (последних двоих для повторного допроса) с целью выяснения у них обстоятельств содеянного осуждённым.

Считает, что суд нарушил право Лобовикова на защиту в связи с завышенным объёмом предъявленного ему обвинения и неправильной квалификацией государственным обвинением его действий, о чём свидетельствует за-

ключение специалиста Г [REDACTED] который допрошен без участия присяжных заседателей. Необоснованным является отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору для переквалификации действий Лобовикова, хотя в последующем объём его обвинения был уменьшен. По делу не доказан хулиганский мотив действий Лобовикова и его умысел на убийство сослуживцев и совершение других вменённых ему преступлений. Действия Лобовикова, выразившиеся в небрежном обращении с взрывным устройством (гранатой РГД-5), подлежат квалификации только по ст. 349 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации.

Полагает, что судом первой инстанции нарушен порядок исследования доказательств, необоснованно отказано стороне защиты в исследовании показаний потерпевших Р [REDACTED] Л [REDACTED], свидетелей Р [REDACTED] С [REDACTED], Ш [REDACTED], признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий, проведённых с потерпевшими Р [REDACTED] и Л [REDACTED] после выполнения требований ст. 216 и 217 УПК РФ, что повлекло нарушение права стороны защиты на представление доказательств и повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. В ходе судебного заседания председательствующий вмешивался в допросы потерпевших Л [REDACTED] Р [REDACTED] и свидетелей (в жалобе не указаны), прерывал их допросы защитниками и подсудимым, помогал им наводящими вопросами и не реагировал на действия государственного обвинителя, который доводил до сведения присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции. Вопреки требованиям ч. 2 ст. 338 УПК РФ стороне защиты отказано в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Лобовикова за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление, не предоставлено достаточного времени для подготовки таких вопросов. В нарушение установленного регламента проведения судебных заседаний коллегия присяжных заседателей вынесла вердикт в 21 час 58 минут.

Выражает несогласие с формулировкой поставленного перед присяжными заседателями вопроса № 4 о доказанности гибели семи военнослужащих и причинении телесных повреждений другим военнослужащим, который, по мнению защитника, необходимо было разделить на два самостоятельных вопроса, в чём стороне защиты необоснованно отказано и что повлекло признание Лобовикова виновным в деяниях, в которых он не обвинялся.

Сторона защиты обращала внимание суда апелляционной инстанции на все эти нарушения, однако они оставлены без надлежащей оценки.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Лобовикова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела в отношении Лобовикова осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе в порядке ст. 219 УПК РФ дополнять материалы уголовного дела в случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников производства по уголовному делу, в связи с чем довод адвоката о недопустимости оспариваемых им протоколов следственных действий, проведённых с потерпевшими Р [REDACTED] и Л [REDACTED] в декабре 2023 года – январе 2024 года, является несостоятельным.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу соответствует положениям ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа, не содержит.

Поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты Лобовикова, в которых приводились аналогичные изложенным в кассационной жалобе доводы по этим вопросам.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и поддержанному во время предварительного слушания.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 327-332 УПК РФ, в её состав вошли лица, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации были полномочны осуществлять правосудие по настоящему уголовному делу.

Вопреки доводам жалобы судебное следствие по уголовному делу проведено с учётом требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

Сведений о том, что председательствующий отдавал предпочтение какой-либо из сторон, нарушал свои профессиональные обязанности и права участников судебного разбирательства, в материалах дела не содержится.

С участием присяжных заседателей были исследованы только допустимые и относимые доказательства, все заявленные сторонами ходатайства, в том числе упомянутые в кассационной жалобе, разрешены в установленном законом порядке, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

При принятии решений об удовлетворении ходатайств либо, напротив, их отклонении председательствующий действовал в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

В необходимых случаях председательствующий в пределах предоставленных ему УПК РФ полномочий останавливал участников судебного разбирательства, своевременно реагировал на допущенные ими нарушения в судебном заседании, отклонял недопустимые вопросы с обсуждения либо предлагал их переформулировать в целях уточнения обстоятельств, озвученных потерпевшими и свидетелями, объявлял замечания за нарушения требований закона и порядка в судебном заседании, в том числе защитникам - адвокатам, принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельств, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию и не учитывали её при вынесении вердикта, о чём напомнил и в наступившем слове.

Вопреки утверждениям защитника заданные председательствующим вопросы наводящими не являлись и были направлены на выяснение и уточнение у допрашиваемых лиц обстоятельств, имеющих значение для дела, а также выявление понятного для присяжных заседателей смысла ответов на эти вопросы. Не оказывал председательствующий и какого-либо давления на потерпевших или свидетелей в ходе их допроса сторонами и не принуждал их давать несоответствующие действительности показания.

Не представлялись присяжным заседателям и недопустимые доказательства, в связи с чем доводы адвоката Султангареева об обратном являются несостоятельными.

Суд реализовал право стороны защиты на допрос показывающих против Лобовикова лиц, в том числе на допрос потерпевших Р [REDACTED], Л [REDACTED] сви-

детелей Р [REDACTED], С [REDACTED] и других, при этом стороны имели реальную возможность задать этим лицам интересующие их вопросы, касающиеся обстоятельств, подлежащих выяснению в присутствии присяжных заседателей, которую они реализовали по своему усмотрению.

В присутствии потерпевших и свидетелей исследовались протоколы следственных действий, проведённых с их участием, а по завершении допроса стороны не возражали против освобождения этих лиц от дальнейшего участия в судебном заседании в связи с отсутствием к ним вопросов.

Сведений о том, что в процессе дачи потерпевшими Л [REDACTED] и Р [REDACTED] ответов на вопросы присяжных заседателей государственный обвинитель вмешивался в процесс допроса, материалы уголовного дела не содержат.

Присяжные заседатели, в чью компетенцию входит оценка достоверности и достаточности доказательств по делу, не просили о повторном предъявлении им уже исследованных доказательств, в том числе о повторном допросе ранее допрошенных потерпевших и свидетелей, в связи с чем предусмотренных законом оснований для повторного допроса потерпевших Р [REDACTED] и Л [REDACTED] не имелось.

Правомерным является решение суда об оглашении показаний свидетеля Ш [REDACTED] данных во время предварительного расследования, ввиду неизвестного отсутствия этого лица, и об оглашении с согласия сторон показаний свидетелей Т [REDACTED] и Б [REDACTED].

Законными и обоснованными являются отказы суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей в качестве свидетелей Ш [REDACTED], Б [REDACTED] и З [REDACTED], которые ранее в качестве свидетелей по делу не допрашивались, а вопросы, по которым сторона защиты намеревалась их допросить, не относились к обстоятельствам, подлежащим выяснению с участием присяжных заседателей и доказыванию по делу.

В связи с изложенным, доводы адвоката Султангареева о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о допросе в суде упомянутых лиц и исследовании показаний потерпевших Р [REDACTED], Л [REDACTED], свидетелей Р [REDACTED], С [REDACTED] и Ш [REDACTED] являются несостоятельными.

В силу требований закона в присутствии присяжных заседателей запрещается обсуждение процессуальных и юридических вопросов, поэтому допрос специалиста Г [REDACTED] и исследование подготовленного им заключения о правовой оценке и квалификации действий Лобовикова правомерно осуществлены без участия присяжных заседателей.

С учётом мнения стороны защиты, не возражавшей против допроса в судебном заседании посредством видеоконференц-связи потерпевшей А [REDACTED], прибывшей в Новокузнецкий районный суд Кемеровской области, судом был изменён порядок исследования доказательств, что не свидетельствует об ограничении права стороны защиты на представление доказательств и не повлияло на мнение присяжных заседателей по существу исследованных с

их участием доказательств, как и не predeterminedило их решение по существу поставленных перед ними вопросов.

Аналогичные доводы стороны защиты всесторонне проверялись судом апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые бы ограничили гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств или повлекли исключение допустимых и относимых доказательств, либо сторонам было отказано в исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным чч. 1, 3 и 4 ст. 339 УПК РФ, не допущено.

Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Прения сторон проведены в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые ставятся перед ними. Оснований полагать, что стороной обвинения на данной стадии процесса оказывалось на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения по делу, не имеется.

Вопреки доводу защитника процедура обсуждения проекта вопросного листа, состоящего всего из 11 вопросов, изложенных на 7 листах бумаги формата А4 со значительными интервалами между этими вопросами, проведена с соблюдением положений ст. 338 УПК РФ. Сторонам было предоставлено достаточно времени для изложения своих замечаний и предложений по этим вопросам, которых от обвинения не поступило, а сторона защиты предложила только разделить вопросы №№ 4, 5 и 8 на несколько. Дополнительных вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Лобовикова за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление, сторона защиты не предлагала, в связи с чем довод автора жалобы о якобы допущенном нарушении положений ч. 2 ст. 338 УПК РФ является голословным.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы, сформулированные с учётом результатов судебного следствия, прений и предложений сторон, соответствуют требованиям ст. 252, 338 и 339 УПК РФ, предъявленному Лобовикову обвинению и занятой им позиции по делу о признании своей вины в инкриминируемых ему преступлениях.

Несогласие автора жалобы с формулировкой этих вопросов, изложенной председательствующим в совещательной комнате, которые были внесены в вопросный лист, не свидетельствует о нарушении права Лобовикова, поскольку в этих вопросах у присяжных заседателей выяснялись только те обстоятельства, которые были необходимы для установления событий инкриминируемых подсудимому преступлений, причастности к ним Лобовикова и его виновности, а также имели значение для правильного применения норм уго-

ловного закона, то есть для квалификации действий подсудимого в зависимости от доказанности его участия в содеянном. Не предполагали поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответов, влекущих признание подсудимого виновным в совершении деяний, по которым ему обвинение не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем, а присяжные заседатели в соответствии с их полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, могли дать отрицательные ответы на эти вопросы, либо признать недоказанными какие-либо из обстоятельств, изложенные в них.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, письменный текст напутственного слова приобщён к материалам дела. Дополнительных разъяснений после произнесения председательствующим напутственного слова и ознакомления с поставленными перед присяжными заседателями вопросами не потребовалось.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты, в которой присяжные заседатели находились более трёх часов, не допущено и заявлений об этом стороны в судебном заседании не делали.

Обращение старшины присяжных заседателей к председательствующему после выхода из совещательной комнаты с вопросом, касающимся порядка заполнения вопросного листа, имело место в присутствии сторон и не противоречило требованиям ч. 5 ст. 338 УПК РФ. При этом разъясняемый вопрос не касался существа вердикта и носил технический характер, а суждения, имевшие место во время совещания, не разглашались.

Нахождение присяжных заседателей в совещательной комнате до 21 часа 57 минут не свидетельствует о нарушении ранее установленного регламента проведения судебных заседаний и основанием для отмены обжалуемого приговора являться не может.

Вердикт является ясным, понятным и непротиворечивым, поскольку ответы присяжных заседателей на все поставленные перед ними вопросы, в том числе на вопрос № 4, представляют собой утверждение с пояснительным словосочетанием, раскрывающим смысл этих ответов, не позволяющим истолковать его иначе, чем изложено.

Обсуждение последствий вердикта осуществлено с соблюдением требований ст. 347 УПК РФ.

В соответствии со ст. 389²⁷ и ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается подвергать сомнению правильность вердикта присяжных заседателей, а также оспаривать постановленный на основании данного вердикта приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В связи с изложенным, доводы защитника осуждённого о совершении Лобовиковым указанных в приговоре преступлений при иных, чем установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельствах, недоказанности хулиганского мотива его действий и умысла на убийство сослуживцев и совершение других вменённых ему преступлений по сути своей яв-

ляются оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств содеянного Лобовиковым и его виновности в этих деяниях, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговора.

Исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Лобовикова правильно квалифицированы судом по пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 222¹ и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Оснований для применения по делу положений чч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ не имелось.

Наказание Лобовикову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении, в том числе с учётом вердикта присяжных заседателей, признавших осуждённого заслуживающим снисхождения, в связи с чем судом правильно применены положения ст. 65 УК РФ.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд обоснованно признал наличие у Лобовикова четверых малолетних детей, а также принял во внимание, что ранее он ни в чём предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, в содеянном раскаялся, принёс извинения потерпевшим, положительно характеризовался, имеет ведомственные награды и поощрения, добровольно призвался по мобилизации, принимал участие в боевых действиях в зоне проведения специальной военной операции и является ветераном боевых действий.

Учтено судом семейное положение Лобовикова, его возраст и состояние здоровья, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

Мотивированными являются решения суда о необходимости назначения Лобовикову наказания в виде реального лишения свободы за каждое из совершённых им преступлений, дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного в качестве обязательного санкцией ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, и лишения его на основании ст. 48 УК РФ воинского звания за преступление, предусмотренное пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 и 73 УК РФ.

Таким образом, назначенное Лобовикову наказание отвечает целям, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, соответствует характеру и степени общественной опасности совершённых им преступлений, обстоятельствам их совершения и личности виновного.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников осуждённого и представителя потерпевшего.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитника осуждённого не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 4 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. в отношении Лобовикова Дмитрия Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Султангареева Л.О. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: